

Глава 35. Скрытая болезнь наследного принца

Если Гун Цзюэ отправится в Си Чжоу не скрывая того, что он принц, и в итоге прибудет с припасами более низкого качества по сравнению с предыдущими годами, можно легко представить себе проблемы, которые будут его там ожидать.

Но Гун И Мо хотела, чтобы Гун Цзюэ воспользовался этой возможностью и сослужил достойную службу! Они не должны позволить, чтобы подобные неудачи преградили им путь.

Гун И Мо спокойно сказала, «Старший брат знает, что мы с моим младшим братом находимся в очень хороших отношениях. Он потерял свою мать будучи еще ребенком, поэтому не было никого, кто помогал ему. Лишь я могу присмотреть за ним. Его путешествие в Си Чжоу также моя идея. Я хочу, чтобы он стал сильнее, так что даже если этот вопрос с подменой товаров является негласной традицией, на этот раз я не позволю провернуть это.

Серьезно говорившая Гун И Мо посмотрела прямо в глаза Гун Чэ.

Видя ее ожидающий взгляд, наследный принц осознал, что не может отказать ей в любой просьбе.

Гун Чэ не мог не думать о совете матери, которая приложила столько усилий и времени, чтобы организовать ему место в борьбе за трон. Однако, он по-прежнему завидовал одиннадцатилетнему Гун Цзюэ.

«Что принцесса хочет, чтобы я сделал?»

Услышав, что принц согласен, Гун И Мо снова радостно улыбнулась. Гун Чэ почувствовал, что неудовлетворенность в его сердце словно исчезла.

Гун И Мо объяснила, «Через три дня Гун Цзюэ отправится в Си Чжоу. До его отбытия припасы проверят, так что ни у кого не будет возможности вмешаться в этот процесс.»

«Единственный раз, когда кто-то может что-то сделать с припасами, должен быть после того, как они покинут город. Завтра я попрошу у отца разрешение разделить направления доставки припасов. Я попрошу их отбыть в одно время через восточные, западные и южные ворота под предлогом, что в Си Чжоу отправляется слишком много снабжений.»

Глаза принцессы вспыхнули, когда она посмотрела на Гун Чэ, «Я слышала, что поручик, наблюдающий за южными воротами, твой хороший друг. Я хотела бы одолжить часть его людей с лошадьми, чтобы безопасно сопроводить припасы в Павильон Шили*.

(*п.п. – Павильон Шили - 十里亭 – тен ли (приблизительно 5 км) павильон. Вероятно, имеется в виду павильон, находящийся в пяти километрах от столицы)

Гун Чэ задумался над ее просьбой.

Он знал, что слова другой стороны не всегда заслуживают доверия. Хотя она утверждала, что припасы будут направляться из южных ворот, это может быть отвлекающий маневр.

Поразмыслив, Гун Чэ пришел к выводу, что его мать не будет ввязываться в вопрос снабжения ради его репутации. Так как она не будет участвовать, Гун Чэ не возражал помочь Гун И Мо.

С этими мыслями, принц одобрительно кивнул головой. Увидев решение брата, лицо Гун И Мо

засияло от восторга. Гун Чэ смотрел на ее счастливое лицо, и впервые не чувствовал радости, вместо этого, горький привкус, казалось, закрался в его сердце и медленно усиливался. Подняв взгляд в небо, он не мог не подумать, что не было никакого смысла продолжать эту прогулку.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ощущалось чувство горечи, и тем тяжелее становилось дышать. Принц встал и уже было собирался сказать, что они должны вернуться на берег, как вдруг острая боль пронзила его грудь.

Выражение его лица резко изменилось!

Нет, не может быть!

Гун Чэ открыл рот, чтобы позвать своего слугу, но вдруг вспомнил, что все его слуги ждут на берегу. Более того, слуги Гун И Мо были там же!

Сначала Гун И Мо была счастлива, что он дал свое согласие, но потом она заметила, что его лицо стало пепельным. «Что случилось? Старший брат?»

Гун Чэ не произнес ни звука и просто сжал свою грудь от боли. Эта сцена выглядела слишком знакомо. Гун И Мо внезапно застыла, осознав это.

В своей последней жизни она была с ним рядом так долго; как она могла не знать самый большой секрет Гун Чэ? И она еще более ясно понимала, что тот, кто знал его секрет был либо близким доверенным лицом, либо уже мертв.

На лодке воцарилась мертвая тишина.

У Гун И Мо даже не было времени подумать, как ей не повезло. Между тем, Гун Чэ встал ровно, но его лоб был покрыт тонким слоем пота.

Наконец, он слегка вздохнул и внезапно сел. Принц начал тяжело дышать, выражение его лица исказила боль. Он больше не мог поддерживать свой благородный образ. Вместо этого, он с тревогой пристально посмотрел на Гун И Мо. В его глазах читалось убийственное намерение!

Никто не должен знать его тайну!

В этом мире не более пяти человек знали, что Гун Чэ страдает от скрытой болезни.

Во время рождения наследного принца у императрицы возникли осложнения. К счастью, он смог благополучно появиться на свет. Однако, когда принц вырос, императрица обнаружила, что его сердце и легкие были повреждены, что часто вызывало опасные для жизни приступы удушья.

Проблема была серьезной. Императрица истекала кровью после рождения Гун Чэ, и после спасения ей сказали, что она не сможет вновь забеременеть. Кроме того, принц с физическими недостатками не мог стать наследником, поэтому она скрыла новость о его болезни. Любого, кто знал, либо убили, либо заткнул рот.

Вот почему мать предупреждала его снова и снова: ради его будущего, ради его семьи и ради трона, тот кто узнает его тайну, должен умереть!

Гун Чэ чувствовал раскаяние. Он не ожидал, что скрываемая болезнь проявит себя. Лекарство было оставлено на берегу вместе с сопровождающими. Гун Чэ посмотрел на принцессу,

стоявшую напротив него... Любой, кто видел его в таком состоянии должен умереть! И поэтому он должен убить ее...

Тем временем лодка заплыла в заросли цветов, и скрылась за листьями лотоса. Люди на берегу не могли увидеть ее местонахождение.

Это была лучшая возможность для убийства!

Гун Чэ быстро собрался с мыслями, небольшое скрытое оружие появилось в его ладони. Лодка слегка покачнулась, когда они проносились мимо лотосов. Он должен использовать это временное окно, пока лодка была скрыта листьями, чтобы начать атаку и убить принцессу!

Сначала убей ее... затем пошли сигнал о помощи своим приближенным!

Нужно...

Убить ее!

Большие капли пота стекали по его бледному лицу. Он заставил себя открыть глаза, его тело напряглось и начало неметь.

И в тот момент, когда лодка проплывала цветы, Гун И Мо поняла, что больше не может колебаться.

Принцесса нервно посмотрела на Гун Чэ. Одна из его рук плотно прижималась к груди. Другой он держал спрятанное оружие, готовое в любой момент лишить жизни, и все же, принц еще не сделал свой ход.

Гун Чэ сомневается!

Это очень хороший знак! Гун И Мо быстро соображала.

Между тем, Гун Чэ продолжал крепко держаться за оружие. Но он был совершенно не в состоянии заставить себя атаковать!

Когда принц задумал убить принцессу, его первой мыслью было не то, как объяснить ее смерть отцу, и не то, как ему предстоит разбираться с людьми, находящимися на берегу, которые, возможно, видели его текущий облик. Вместо этого... Гун Чэ пытался решить, действительно ли он должен убить Гун И Мо?

Гун Чэ никогда не был мягким человеком. Ради своего положения или ради своей матери он мог пролить кровь, не моргнув и глазом.

Но действительно ли ему нужно убить ее?

Видя, что лицо Гун Чэ становится все более пепельным, Гун И Мо быстро приняла решение подойти к нему. Гун Чэ не мог не напрячься, когда принцесса сделала движение. Более того, он сильнее сжал скрытое в своей руке оружие!

«...Не приближайся.»

Он не мог допустить, чтобы она подошла ближе.

Капля пота стекала со лба Гун И Мо. Она использовала самый нежный и наименее

угрожающий тон, на который только была способна, чтобы сказать, «Старший брат, пожалуйста, брось коробочку Ци которую ты держишь в своей руке.»

Глаза Гун Чэ расширились от удивления. Ведь коробочка Ци была именно тем предметом, который принц прятал в своей руке. Ядовитый газ не будет выпущен до тех пор, пока он не нажал на нее. Только тот, кто заранее принял противоядие, мог избежать смерти. Те же, кто подвергся воздействию, не имели шансов на выживание.

Как она узнала?

Пока Гун Чэ колебался, Гун И Мо приблизилась и сказала, «Из-за моей культивации, я давно знала секрет наследного принца...» Она улыбнулась и крепко сжала руку принца, в которой была коробочка Ци. Ее ясные глаза спокойно смотрели на него, Гун И Мо заговорила серьезным голосом, «Но я никогда никому об этом не рассказывала, даже Гун Цзюэ.»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/365112>